

Часть 7. Глава 39: Побег из тюрьмы.

Вялым тоном, Сун Оу спросил: «Ты голодал?»

«Конечно! Это вопрос с подвохом?!» воскликнул Хун Цзю, его ноздри раздулись. «Когда я работал в качестве охранника в борделе в Бэйпине, я случайно ударил кого-то, кого не должен был. Я избил старого дворянина. Чёрт, всё стало сложнее...»

Хун Цзю посмотрел вверх и глубоко вздохнул. Сун Оу спросил: «Дворянина Бэйпина? В Бэйпине их не так много. Был ли это Лорд Чжао, человек, который убил шесть генералов в одиночку на поле битвы, используя своё «Посох Заклинателя Драконов»?»

«Он самый! Я удивлён, что вы его знаете», - восторженно сказал Хун Цзю, хлопнув себя по бедру. «Это случилось, когда я был никем. Этот старик был довольно задиристым бойцом. Сочетание мягкого и жесткого элементов в стиле его посоха почти ошеломило меня. Однако, плохо быть им, потому что его нижняя часть спины удерживает его, несмотря на его навыки. После десяти или около того ударов, он начал гримасничать и раскрыл свой недостаток, который я мог бы использовать.»

«Я собирался сказать, что ты не мог так легко победить героя войны в честной схватке. Что случилось после? Ты использовал возможность, чтобы запечатать его меридианы и победить его?»

«Да, верно. Поскольку он не мог вращать бёдрами, я ударил его ладонью!»

«...»

«Старый ублюдок пытался пообедать и набросился на бедную девочку. Моя нога - превосходный герой. А он — хам.» Хун Цзю скрежетал зубами из-за того, что произошло, несмотря на то, как давно это произошло. В знак того, что он забыл уже об этом, он взмахнул рукой и продолжил: «Его люди преследовали меня девять округов, прежде чем я, наконец, удрал от них. Когда я добрался до десятого округа, я был ободранный. Я бросился в город, не осознавая этого, и мне пришлось столкнуться с окружным судьёй и его женой, которые были в отпуске вместе. Они закричали: «Здесь подонок.» Таким образом, городские полицейские начали преследовать меня. Я всё ещё не понимаю, как я стал всё беднее и беднее, когда бежал. Я не понимаю, почему всё больше и больше людей преследовали меня каждый раз, когда я бежал. Во всяком случае, я был вынужден стать нищим. В те дни голод был ежедневной частью жизни.»

«Это жестко. Кроме того, это очень страшная история. Как ты попадал в такие беспомощные ситуации каждый раз?»

«Да? Мой великий мастер прочитал мою судьбу, когда я был на горе.»

«Если я правильно помню, ты принадлежишь к старшим ученикам Горы Дало. Твой великий мастер, должно быть, герой Шэньчжоу. Что он сказал?»

«Он сказал, что мне не будет везти в течение десяти жизней, и что у меня осталось ещё девять жизней.»

Сун Оу подсознательно опустил нижнюю челюсть и отошёл от Хун Цзю на случай, если ему не повезёт.

«Что?» Хун Цзю подвинулся ближе к Сун Оу: «Я думаю, что мне повезёт. Мне только время от времени немного не везёт. О, также, куда бы я ни шёл, дождь будет становиться немного сильнее...»

«Значит, нас поймали из-за твоей неудачи?! Теперь я знаю, почему дождь лил, как из ведра, хотя сейчас зима. Дождь не прекращался, когда ты присоединился к эскорту!» Сун Оу возмущался. Беспомощно, он вздохнул: «Мы завершили нашу работу, но мне интересно, как поживает Ижэнь. Я застрял здесь, в этой тюрьме, и, брат Хун, куда ты идёшь?»

Хун Цзю ухмыльнулся: «Разве вы не ноете? Продолжайте. Я сейчас подпрыгну.»

«Ты уходишь? Твои наручники, что случилось с тобой?»

Помимо наручников на руках и ногах Авель лично запечатал их главные меридианы, ограничив их от формирования энергии в течение семи дней. Все пошло не по плану, потому что Хун Цзю уже успел снять свои наручники.

«К-как ты их снял?»

«Авель наносит чудовищный удар, но это всё, что у него есть. Это крепко засело в его голове, и теперь он думает, что он непобедим. Он знает не много о запечатывании меридианов. Вся его работа - это любительская работа по запечатыванию наших меридианов. Пустые Ладони Горы Дало были разработаны специально для отмены техник запечатывания меридианов всех стилей. Техника Авеля практически ничто против Пустых Ладоней.»

Хотя Хун Цзю высоко ценил способность Пустых Ладоней разработанных специально для отмены техник запечатывания меридианов, сам запечатывающий был немаловажен. Хун Цзю потребовалось два дня, чтобы снять печати, несмотря на то, что у Авеля не хватало мастерства исключительно из-за его могущества.

«Как ты снял их?»

«Капитан Сун, мы можем пропустить глупые вопросы? Хорошо, будь по-вашему. Вы знаете, что есть восемь форм во внутренних стилях, верно?»

«Восемь форм внутренних энергий, также называемых Внутренними Бацзи, верно? Что насчет них?»

«Вы что-то знаете, в конце концов, да? А теперь вопрос: среди восьми форм, какая самая острая?»

Сун Оу, который, очевидно, знал базовые знания, выпалил: «Царство Острия - самое острое и быстрое. Мой стиль клана «Раскол девяти небес» - это стиль ладони, который включает внутреннюю энергию Царства Острия, позволяющую нам очищать золото и ломать нефрит.»

«Точно. Стиль клана «Раскол девяти небес» в вашем клане - один из лучших продвинутых навыков. К сожалению, я его не знаю, но я всё ещё могу сломать наручники, используя удар с Пустыми Ладонями. Этот удар не такой грозный, как ваш «Раскол девяти небес», но этого было достаточно.»

Да, Раскол Девяти Небес сможет сломать наручники, но это займёт, по крайней мере, четыре часа. Кроме того, Хун Цзю удивительным образом обезвредил печать на меридианах.

«Прошло полдня. Мне потребовалось шесть часов, чтобы снять их.»

«Почему ты тогда ждал до сих пор, и не снимал их?»

«Подумайте, ладно? Я не знаю, где мы находимся или сколько людей на улице. Я бы не посмел вырваться, пока мне не принесли что-нибудь поесть и выпить», - упрекнул Хун Цзю. Он ударил Сун Оу по спине Пустыми Ладонями, распечатывая его меридианы, и ухмыльнулся: «Если мы едим, они тоже едят. Это наша возможность, которую нам нужно использовать, чтобы убежать.»

Кровь циркулировала по рукам и ногам Сун Оу после того, как Хун Цзю разблокировал его меридианы. Однако он всё ещё был в наручниках: «Мне нужно ещё четыре часа, чтобы снять мои наручники.»

«У нас нет времени!» Хун Цзю использовал Ладони Подчиняющегося Дракона, чтобы разорвать цепи на две части, затем заявил: «Мне нужно использовать свои навыки ладоней и, следовательно, я не могу быть в наручниках. Снимите цепи и смиритесь с этим на данный момент. Вы сможете снять наручники как только мы выйдем на улицу.»

«Хорошо. Но у нас нет ключа от двери.»

«Не беспокойтесь об этом», - ответил Хун Цзю.

Хун Цзю решил схитрить, он застонал и разбросал еду. Он утверждал, что его стошнило. Это было плохо, но не конец света. Однако это было недопустимо в камере. Затем он начал швырять оскорбления в каждое поколение семьи Авеля и даже в его служанок.

Чиновнику низко ранга «Злых Духов» было сказано «хорошо позаботиться» о еде для их пленников и присмотреть за ними. Он отмахнулся от «хорошей» части приказа, рассматривая её как саркастическое дополнение. Он кормил их простой и несвежей пищей, оставляя хорошие блюда для себя. Если высшие должностные лица узнают, что заключенные страдают от пищевого отравления, ему придётся заплатить за это. Следовательно, он бросился в тюрьму.

Он был расслаблен, так как предполагалось, что их боевые навыки ограничены. Как только он открыл дверь, он услышал: «Сюрприз, ублюдок!» Следующее, что он увидел, были звёзды перед глазами и слышал жужжащие звуки. Он закружился, прежде чем упал на пол.

Хун Цзю: «Это расплата за кражу моей еды. Я слабее из-за недостатка мяса в организме, мудак.»

Сун Оу ухмыльнулся: «Достаточно сильный, я считаю. Вырубить одним ударом - это приличная сила. Давай начнём, пока они не узнали, брат Хун.»

Хун Цзю пнул охранника дважды, прежде чем догнать Сун Оу. Два парня, вооруженные навыками и острым умом, незаметно вывели из строя всех патрульных. Среди Злых Духов, только Охотник на Демонов, Горный Монстр и Речной Монстр могли дать им возможность побороться за свои деньги.

Они обнаружили, что они были в огромной тюрьме, основываясь на времени, которое они потратили с тех пор, как сбежали из камеры; выхода нигде не было видно. Факелы служили единственным источником тусклого освещения. Здесь было не так много окон, не говоря уже о естественном освещении.

Хун Цзю возмутился: «Мы могли бы сбежать, если бы было окно, но его нет. Кровавый ад.»

«Большинство тюрем находятся под землёй. Если я правильно понял, мы в темнице.»

«Было бы не плохо, если бы было окно. Тем не менее, вы правы. Я согласен, что это темница, если судить по структуре. Однако для строительства темницы потребуется непомерная сумма. Подумайте об этом: Злые Духи - это группа, которая скрывается в тени. Сколько места им нужно, чтобы скрыть всю свою группу? Это должно быть такое огромное место, которое может вместить сотни бандитов. Когда я узнаю, кому оно принадлежит, я буду первым, кто доложит об этом!»

Сун Оу беспомощно улыбнулся: «Разве я не правительственный чиновник? Как только я выйду, я позабочусь, чтобы это место было уничтожено.»

Вскоре они достигли развилки на дороге. На выбор было семь дорожек, каждая из которых отмечена каменной колонной. На дальнем левом столбе была нарисована летящая птица. Столб в центре состоял из множества изображений. Кровавый меч был нарисован на крайнем правом столбу. Все произведения искусства были аккуратно нанесены.

Хун Цзю ворчал: «Чёрт, как будто я знаю, куда идти. Как мы выберем?»

Сун Оу внимательно осмотрел птицу и предложил: «Пойдём по этому пути. Птица, вылетевшая из клетки, является благоприятным символом.»

«Как пойманная птица может быть благоприятным символом? Плюс, вы мужчина, но вы выбрали птицу?! Настоящие мужчины выбирают мечи.»

«Мечи являются символом насилия. Я бы сказал, что это плохое предзнаменование.»

«Идите в ногу со временем и перестаньте быть таким суеверным! Нельзя терять время. Давайте двигаться!»

Хун Цзю потащил Сун Оу по тропинке с мечом. Когда они достигли складной двери, Хун Цзю открыл дверь! Человек с другой стороны двери был поражён, хотя и на секунду. У высокого человека на лице был слабый синий слой ци.

«Вы сбежали? Вы сами сняли печать? Я должен похвалить ваше мастерство.» Мужчина сложил руки на груди: «Я понятия не имел, что вы сбежали, но почему вы пришли за мной? Вы хотели снова бросить мне вызов?»

Хун Цзю потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Он воскликнул: «Авель! Что ты здесь делаешь?»